

УДК 37-054.7«19/20»

В. М. Острога, доц., канд. ист. наук (БГТУ, г. Минск)

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ БЕЛАРУСИ ВО ВТОР. ПОЛ. XIX – НАЧАЛЕ XX в.

История Беларуси конца XIX – начала XX в. свидетельствует о возрастании роли и значимости интеллигенции в жизни общества. Значительную часть в социальной структуре общества занимала педагогическая интеллигенция. Состоящими на государственной службе считались все штатные преподаватели гимназий и прогимназий. Такое положение в обществе возлагало на них дополнительную ответственность за поведение, нравственность и даже образ мыслей. Но, несмотря на достаточно высокий уровень доходов и степень материальной обеспеченности, учителя гимназии не пользовались должным престижем и уважением не только со стороны лиц, имеющих высшее и среднее образование, но и значительной части общества. Это четко демонстрируют условия и особенности педагогической деятельности.

В этой связи определенный интерес вызывает режим работы педагога. Средняя нагрузка на каждого учителя по гимназическому уставу 1871 г. составляла 12 часов. Исходя из нее начислялось и жалование. Но учителя работали значительно больше, преподавая по 20–25 уроков в неделю, особенно если ощущался дефицит педагогических кадров или открывались новые параллели. В крупных губернских городах, как правило, учителя преподавали в нескольких учебных заведениях. Два раза в месяц учителя собирались на педагогические советы, на которых обсуждались различные вопросы организации учебно-воспитательной работы. Инспектор и учителя обязаны были также осуществлять после работы внеклассный надзор за поведением учеников вне школы (проверка ученических квартир, дежурство на оживленных улицах, в парках, около театров, биллиардных, ресторанов, в кофейнях и т. д.). Такая работа часто выполнялась в позднее вечернее время. На вторую половину дня, а порой даже на воскресные и праздничные дни, приходился труд по проверке ученических тетрадей, который считался необходимым, но «исключительно монотонным и утомительным», требующим больших затрат времени и сил.

В гимназиях и реальных училищах число учащихся в классе должно было быть не более 40 человек. Но и эта цифра считалась самими педагогами очень высокой. Что касается Виленского учебного округа, то в основном число учащихся в классах соответствовало министерским нормам, хотя практически все учителя классы считали «невозможно переполненными», особенно начальные. В XIX в. зда-

ния, в которых размещались средние учебные заведения, нельзя было назвать удовлетворительными. Так же можно было охарактеризовать и состояние рабочего места учителя. Несколько улучшилась ситуация в начале XX в. Совершенствовалась также методическая обеспеченность учительского труда, рос книжный фонд библиотек.

Согласно существующим нормам и правилам, при наличии свободных помещений в школе их могли предоставить в качестве квартир учителям. Жилищные условия большинства учителей средних школ были хорошие. Например, считалось, что в 3–4-комнатных квартирах семейные педагоги не жили, а «ютились». Что же касалось холостых, то они имели, как правило, 2-комнатные квартиры. Достаточная и даже излишняя жилплощадь позволяла многим из них за определенную плату «содержать учеников-пансионеров». Быт и условия жизни учителей гимназий и реальных училищ соответствовали примерно сложившимся стандартам в средних слоях городского населения. Домашняя работа (уборка квартиры, стирка одежды, приготовление пищи) выполнялась прислугой. В бюджетах женатых учителей значились расходы на кухарку, горничную, а если учитель имел детей, то и на няню. Всеобщее осуждение и непонимание со стороны интеллигентного общества заслуживал отказ учителя, даже по причине дефицита семейного бюджета, от прислуги. Педагогические корпорации были достаточно замкнуты: учителя, как правило, не смешивались с обществом других чиновников и служащих города. В свободное время практиковались так называемые собрания учителей «за чашкой чая», которые проводились поочередно в квартирах их участников. Осуждались те педагоги, которые играли в карты, бильярд, злоупотребляли алкоголем, особенно если это впоследствии сказывалось негативным образом на течение учебного процесса. Общественной деятельностью учителя практически не занимались. Всякая подобная активность вызвала подозрения со стороны учебного начальства или прямые препятствия.

Учителя средних учебных заведений, находясь на государственной службе, относились к среднему чиновничеству и пользовались всеми принадлежащими им правами и привилегиями. Значительно лучше, по сравнению с учителями начальных сельских школ и городских училищ, они были обеспечены в материальном плане, качественно отличались их условия жизни и труда. Вместе с тем учителя средних школ не оказывали существенного влияния на свое социальное окружение, как правило, незаметно растворяясь в городской среде и замыкаясь в себе или в существующих педагогических группах и корпорациях.